

графика которых отсылает к описываемому предмету на основе их иконической, индексальной или символической ассоциации, и все большее распространение получают произведения, в которых «графемы становятся осязаемыми предметно-изобразительными участками живописной конструкции [2, с. 277]. Именно в подобных текстах мы сталкиваемся с ситуацией, когда не литература делает шаг в сторону изобразительного искусства, осваивая его принципы текстопостроения, как в случае фигурных стихов, а, напротив, живопись и графика ищут нестандартные формы репрезентации.

1. *Арнхейм, Р.* Новые очерки по психологии искусства / Р. Арнхейм. – Москва: Прометей, 1994. – 352 с.

2. *Гаспаров, М. Л.* Русский стих начала XX века в комментариях. – 2-е изд., доп. / М. Л. Гаспаров. – Москва: Амфора, 1989. – 302 с.

3. *Орлицкий, Ю.* Стих и проза в русской литературе / Ю. Орлицкий. – Москва: Амфора, 2002. – 685 с.

4. *Соссюр, Ф.* Заметки об общей лингвистике: пер. с фр. / Ф. Соссюр; общ. ред., вступ. ст. и коммент. Н. А. Слюсаревой. – Москва: Высш. шк., 1990. – 280 с.

5. *Степанов, А. Г.* Семантика стихотворной формы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2004. – 16 с.

6. *Штейнер, Е.* Катинь из письменных знаков: (заметки об авангардной визуальной поэзии) / Е. Штейнер // Сознание в социокультурном измерении. – Москва: Высш. шк., 1990. – С. 41–56.

Н. А. Герасимова, аспирант

БГУ культуры и искусств.

*Научный руководитель – Г. Ф. Шауро,
доктор искусствоведения, профессор*

ТРАДИЦИОННОЕ НАРОДНОЕ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО НА ГОМЕЛЬЩИНЕ

Искусство соломоплетения имеет глубокие национальные традиции. За плечами этого ремесла не одна тысяча лет. Ведет оно свою историю от стародавних обрядов, связанных с культурами хлеба и соломы. Наши предки верили в божественную силу соломы и зерна, сберегающих в себе живородящую силу природы и щедро отдающих ее не только стеблям и ко-

лосьям нового урожая, но всему, кто, так или иначе, соприкасается с ними. Поэтому, так почитался последний сноп, убранный с поля, который хранился в доме до нового урожая. С соломой крестьяне связывали свою будущую жизнь, даруя ей роль предсказательницы в многочисленных колядных гаданиях. Зерном осыпали молодых на свадьбе, а молодую сажали на солому, чтобы сила растений передалась молодой семье и их будущим детям. Бесчисленны поверья и обряды, связанные с соломой и хлебом. Несмотря на изменчивость мира, они пришли к нам из далеких языческих времен и продолжают жить рядом с нами в виде произведений мастеров. Соломенные «пауки», кони, птицы, куклы – это не просто образы, каждый из них связан с человеком, создававшим его, соприкасавшимся с ним, незримыми нитями надежд и чаяний, которые они символизировали [1].

Кони, козы, птицы, куклы из соломки – это тоже божества и защитники: конь – герой многих поверий и сказок, он всегда сопровождал мужчину и был ему и другом, и советчиком, и защитником; коза – символ урожая и плодовитости; кукла – Мать-Прородительница, защитница женщин; птицы – души предков, охраняющие и помогающие ныне живущим на Земле. На протяжении всей истории своего существования человек не мог обойтись без надежды на помощь и поддержку, непонятых им до конца, сверхъестественных сил. Он наделял их образами, которые сопровождали его всю жизнь. Фигурки дарили молодым на свадьбе, друг другу в соответствующие праздники, большие изображения Масленицы, Марены делали во время массовых обрядов, принося в жертву через сожжение или потопление.

Упадок в соломоплетении, после взлета в XVIII – в начале XIX вв., начался с середины XIX века в Беларуси. Соломенные изображения животных и птиц утрачивали свою обрядовую значимость и постепенно перешли в ранг детских игрушек и пустячных забав, времени, на изготовление которых не всегда находилось в нелегкой повседневности крестьянской жизни.

С середины XIX века на Гомельщине начало уменьшаться и изготовление элементов одежды из соломки. Самым распространенным из них была соломенная шляпа, которая являлась обязательной частью народного летнего мужского

костюма. Постепенно сельские жители стали отдавать предпочтение головным уборам фабричного производства, а шляпы продолжали носить для защиты от солнца во время работ в поле или когда пасли скот [2].

Новый взлет в истории соломоплетения начался в 1960-е годы. С этого времени соломоплетение стало интенсивно обогащаться новыми приемами плетений. Особенно ярко и разнообразно развилась художественная сторона соломенных изделий. Стародавние обычаи изготовления из соломки ритуальных животных, кукол пришли в нашу жизнь. Стали темой для творчества многих современных мастеров и художников. Современные люди во многом утратили веру в божественность создаваемых ими образов. Однако удивляет сила и мощь народных традиций перешагнувших через века и продолжающих свое существование.

Удивительные, казалось бы, не сочетаемые, качества соломки: неподатливость и сопротивляемость любому насилью соломенных стеблей и невероятная пластика плетенок и соломенных лент, открыли перед мастерами, постигшими тайны соломки, невероятные просторы для творчества. Ими разрабатывались приемы и декор, доселе неведомые в соломоплетении.

Плетение из лозы – одно из наиболее древних занятий человека, известное, наверное, везде, где растет лоза, в том числе и по всей Европе. Оно возникло намного раньше гончарного дела. Из ветвей древесных растений возводили жилища, хозяйственные постройки, делали изгороди, детские колыбели, кузова саней и повозок, мебель, детские игрушки и посуду. А самыми распространенными изделиями из лозы были корзины. Богаты этим материалом и земли Беларуси, где растет до двадцати видов лозы. Поэтому лозоплетение было не только каждодневным домашним занятием, но и широко развитым промыслом, особенно в конце XIX – первой половине XX столетия.

Лозоплетение основывалось (в аграрных обрядах) на удовлетворение бытовых нужд. Плетение из толстых лозовых «дубцов» опоясывало усадьбу, плетеными были и стены некоторых хозяйских построек. С лозы плели большие емкости для саней и колес (короб), а также корзины, ящики и другие принадлежности для быта. В них переносили и хранили

овощи и фрукты, собирали ягоды, грибы. Были и совсем маленькие изделия для хранения еды, рукоделия, драгоценностей. Плели из лозы и специальную мебель.

На Гомельщине прямое продолжение народных традиций лозоплетения замечается в продукции промыслов, возрожденной в 60-х годах на многих фабриках художественных изделий (в Гомеле, Мозыре, Хойниках, Чечерске).

Местные мастера-лозоплетельщики, приглашенные на фабрики, занялись изделиями традиционных предметов, которые могли бы применяться в современном быту. Популярность приобрели «кошыкі» разных форм и размеров, фруктошницы, хлебницы, разносы, лотки, коробки и др. Некоторые из таких форм ранее в быту и не встречались, однако, сделанные потомственными народными мастерами продолжили традиции лозоплетения.

Посетив деревню Шуты Ельского района нельзя не восхищаться человеком, который все свое свободное время посвятил плетению из лозы. Василий Михайлович Назаренко родился в д. Шуты в семье крестьянина. Тогда это было чудесное место, где макушки сосен «подпирали» небо, где бескрайние и чистые озера, над которыми вили свои гнезда редчайшие виды птиц. Теперь же все не так – Чернобыль очернил эту красоту.

Василий Михайлович родился в большой семье (у родителей было семеро детей). Поэтому отцу – Михаилу Семеновичу, приходилось уметь делать все, чтобы прокормить детей. Он не боялся работы, приучал к ней с детства своих ребятшек: конечно, ценил их трудолюбие и воспитывал любовь к своей работе. Самое любимое занятие Василия было плетение из лозы. В то время – это одно из средств выживания и получения хлеба на столе. «...А если сплести «лапці», короб и продать – вот тебе и башмаки, ботинки, а там глядзі и палито...» – рассказывает Василий Михайлович, «...поэтому все хлопцы в семье умели «лапці» из лозы плести...»

Сейчас Василий Михайлович работает лесником в деревне, как учил его отец в детстве, очень любит свою работу, уважают его и односельчане. Очень часто он вспоминает свою юность, поэтому и сейчас, для наслаждения своей души занимается любимым делом – плетением из лозы.

Встреча с таким интересным, творческим человеком – подарок судьбы. Такие встречи дают пищу для ума, духовно

обогащают, заставляют другими глазами смотреть на народное искусство и находить прекрасное вокруг себя. Поэтому наша задача изучать и развивать многовековой опыт народных умельцев и оберегать великое наследие искусства нашего народа.

1. *Жук, В. И.* Декоративно-прикладное искусство Беларуси XVIII–XX вв.: становление и тенденции развития / В. И. Жук. – Минск: Бел. наука, 2006. – 319 с.

2. *Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі: у 5 т. / І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.].* – Мінск, 1987. – Т. 5. – 703 с.

*К. В. Герольд, соискатель
БГУ культуры и искусств.
Научный руководитель – Л. А. Шкор,
кандидат искусствоведения, доцент*

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЖАНРА ФОРТЕПИАННОГО КОНЦЕРТА В БЕЛАРУСИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XX в.)

Первым отечественным исследованием, посвященным развитию жанра инструментального концерта в Белоруссии, стала работа К. И. Степаневич «Белорусский концерт» [1]. Один из разделов этой работы посвящен фортепианному концерту, и в нем автор подробно характеризует образный строй, структуру и особенности музыкальной драматургии наиболее значимых в художественном отношении концертов конца 50-х – начала 60-х годов. Особое внимание обращается на связь тематического материала произведений с народными песенно-танцевальными истоками. В поле зрения автора, наряду с собственно концертами, попадают и фантазии для фортепиано с оркестром (А. Аксакова, Е. Глебова, Д. Каминского), и концертно для фортепиано с оркестром народных инструментов (Г. Вагнера, Д. Смольского).

Существенным вкладом в исследование жанра фортепианного концерта в белорусской музыкальной культуре является монография И. Д. Назиной «Белорусский фортепианный концерт», в которой рассматривается процесс становления и развития фортепианного концерта в БССР, характеризуются особенности образного строя, композиционного и фактурно-